

БОЙЦЫ ВСПОМИНАЮТ МИНУВШИЕ ДНИ

У СТЕН ЛЕНИНГРАДА

Ленинград, город-герой, в начале января 1943 года еще находился в кольце немецкой блокады.

Войска и вооруженные отряды рабочих, находясь в городе, героически сдерживали натиск фашистских захватчиков. К осажденному Ленинграду с боями прорывалась дивизия, к которой был придан мой разведывательный кавалерийский эскадрон.

Выполняя задачи командования, эскадрон проводил разведку боем, одновременно прикрывал фланги соседней морской бригады. Беспрепятственный геройм моряков увлекал бойцов и нашей части.

Развернувшиеся успешные наступательные бои дивизии и соседних частей приносили нам победу за победой.

Немцы отброшены от города Тихвина. Уже слышна орудийная канонада защитников Ленинграда. Еще десяток километров, и мы встретим своих братьев, ленинградцев.

ГВАРДЕЦ АЛЕКСЕЙ НОВИКОВ

Отделение младшего сержанта Алексея Новикова двигалось вслед за танками. Вдруг Новиков увидел немецкого офицера, который с гранатой в руке притаился в укрытии в ждал приближения наших танков. Граната взорвалась, но не там, куда метил немецкий офицер. Еще не рассеялся дым от разрыва, а Новиков уже бросился на гитлеровца и задушил его.

Отделение Новикова ворвалось в траншею. Ничто не могло остановить советских воинов. Завязалась короткая горячая схватка, в которой было истреблено тридцать немцев. Пятьдесят фашистских солдат и двух офицеров уложил лично Алексей Новиков.

В это время вышел из строя командир взвода.

От Калуги до Кенигсберга

9 мая мы находились в захваченном нами Кенигсберге. Командир рано утром приказал строиться. Он об'явил:

— Победа, товарищи гвардейцы! Война кончилась нашей победой.

— Да здравствует Победа!

Лица победителей сияли невыразимой радостью. Многие воины целовали оружие. В эти счастливые минуты вспомнили о пути, пройденном с боями. Мы начали наступление от старого русского города Калуги и пришли в центр Восточной Пруссии, Кенигсберг, шли мы через советскую Белоруссию, через разоренную немцами Польшу. Вспомнилась небольшая речка при переходе на Прусскую землю, где мы сломили упорное сопротивление гитлеровцев и открыли путь на Кенигсберг.

К. Ферапонтов,
кавалер двух орденов.

У леса „Мясной бор” мой эскадрон натолкнулся на сильную засаду немцев. Бойцы-разведчики, не привыкая боя, обошли засаду правее, затем выдерживая направление из Пулков, ускорили движение вперед. Маневр был удачен. Эскадрон прорвался в образовавшуюся брешь обороны немцев. Каждый из нас чувствовал близость победы. Мы у цели. Здесь близко должны быть наши товарищи, также прорывающие кольцо блокады со стороны Ленинграда.

С первыми, кто так много дней храбро защищал Ленинград, я встретился в деревне Пороховое. Меня и моих разведчиков целовали в крепких обоях рабочие — защитники города Ленина.

Советские войска соединились — кольцо блокады Ленинграда было прорвано.

М. Рябуха,
технолог ЧЛЦ, бывший
командир кавэскадрона.

— Принимаю командование взводом — Новиков. Замисль! — крикнул он, и бойцы пошли вперед. На их пути был блиндаж, в котором засели немцы Алексей Новиков, вооружившись гранатами и кинжалом, бросился в блиндаж.

Только один миг гвардейцы не видели своего командира. Вот он появился на пороге блиндажа, и все поняли, что путь дальше открыт.

Немцы пытались остановить наших гвардейцев контратакой. На гвардейцев шли четыре немецких танка. За ними двигались автоматы.

Когда головной танк приблизился, Алексей Новиков метнул гранату. Танк завертелся на месте. Остальные машины повернули обратно.

Гвардейцы шли вперед.
Л. Инджиев.

На рубежах родной страны.

КАЗАЧИЙ КОРПУС В АЛЬПАХ

Я с гордостью вспоминаю трудные дни, проведенные в боях за Родину с фашистскими захватчиками.

Участвуя в составе 5-го казачьего корпуса, я прошел с боями от г. Старой-Руссы далеко за столицу Австрии — Вену.

Преследуя разгромленного врага, наша часть подошла к Восточным Альпам и добила остатки гитлеровцев.

После подписания Германией акта о капитуляции разрозненные немецкие части прятались в горах. Опасность нас подстерегала повсюду. Немецкие солдаты-альпинисты, которых наши бойцы прозвали шакалами, забравшись в горные

ущелья, простреливали местность.

Проявляя исключительное уменье и геройзм, бойцы-гвардейцы с успехом вылавливали этих затравленных шакалов.

Немцы окончательно были разгромлены.

За участие в боях командование наградило меня медалями „За боевые заслуги” и „За победу над Германией”. Помимо этого всему личному составу нашей части, в том числе и мне, об'явлено 10 благодарностей Верховным Главнокомандующим товарищем Сталиным.

И. Кириллов,
слесарь прессового цеха.

ПАМЯТНЫЙ ЭПИЗОД

С первых дней прихода в инструментальный цех Константин Никаноров показал себя добросовестным работником.

Несмотря на то, что полученная им в дни войны тяжелая рана до сих пор не зажила, он работает столько, сколько требует производство, совершенно не считаясь со временем. К производственным заданиям тов. Никаноров относится с такой же сознательностью, как относился к боевым заданиям на фронте. Не-

даром в армии командование его неоднократно награждало.

Особенно запомнил он один эпизод, сыгравший большую роль в успехах наших войск.

По заданию командования он первым ворвался на станцию Спозденск и вызвал панику в рядах противника, дав возможность нашему командованию подтянуть основные силы и добиться успеха на этом участке.

Р. Красносоловец,
Инструментальный цех.

ПОЕДИНОК В МОРЕ

Это было в те дни, когда фашистская Германия напрягала свои последние силы, стремясь оттянуть свою смертный час.

На северном морском театре войны к этому времени у Германии уже не было ни линкоров, ни крейсеров, ни эсминцев. Совместными ударами советских и английских кораблей и самолетов некоторые из них были потоплены, а другие вынуждены были на всегда уйти в свои территориальные воды. Несмотря на это, немецкое командование все еще старалось помешать перевозке военных материалов и продовольствия в Советский Союз. Для этой цели в моря Северного Ледовитого океана немцами были дополнительно брошены десятки подводных лодок с новейшим вооружением.

Наш корабль третий день

находился на выполнении боевого задания. Оставалось несколько миль до базы К. Боеевые успехи похода радовали матросов. Вдруг совсем неожиданно сигнальщик доложил командиру корабля:

— Прямо по носу, в трех кабельтовых вижу силуэт подводной лодки.

Проходит несколько секунд. Медлить нельзя: подводная лодка может погрузиться, спрятаться в морской пучине.

— Полный вперед! Курс на рубку подводной лодки! — приказывает командр.

Через две—три минуты эсминец форштевнем врезается в корпус спешно погружающейся подводной лодки. Лодка серьезно повреждена. Она уже под килем, под кормой корабля. Но это не все. За нею внимательно следят гидроакустик. Минеры приготовили серию больших глубин-

ных бомб. Команда, — и бомбы сброшены за борт. Взрыв следует за взрывом. Корабль делает разворот. Вот он на месте тарана. Вокруг корабля на поверхности воды большое масляное пятно, матросские койки, матрацы, деревянные предметы, которые минуту тому назад были внутри вражеской подводной лодки.

Наш корабль продолжает путь. На большом рейде военно-морской базы личному составу корабля, собравшемуся на верхней палубе, командр зачитывает только что полученную от командующего Северным флотом радиограмму:

— Поздравляю Вас и весь личный состав корабля с одержанной победой — потоплением немецкой подводной лодки.

Гремит дружное краснофлотское „ура!”

Ф. Вольных.

ВОДРУЗИЛИ ЗНАМЯ ПОБЕДЫ

Наконец-то, после долгого пути и тяжелых боев мы дошли к Одери. Далеко зади осталась родная земля.

Ранним утром после продолжительной артиллерийской подготовки и ударов с воздуха началось форсирование Одера. Через pontonные мосты со своими машинами перебросились на другой берег реки и устремились вперед. К вечеру 20 апреля, одолевая упорное сопротивление немцев, изъе танко-соединение с восточной стороны форсировалось в пригород Берлина — район Ост-Дорф. Ряды сильно укреплены, но все районы вокруг Берлина — Закопанные „Пантеры”, „Фаустники” сильно мешают нашему продвижению. Ноцы, охваченные вспыхивающим порывом, рвались вперед. Завязались жестокие уличные бои.

Утром 22 апреля по приказу командования мы должны были форсировать канал „Тель-Берлин” — важнейший узел сопротивления немцев на путях движения наших войск к центру Берлина.

После двухдневных тяжелых боев канал был взят наши танки устремились в центральный район города. Были приняты еще более ожесточенный характер. Берлин горел. Огромное море окунилось над городом. Было то, чего ждали долгие годы войны и миролюбивые роды всего мира. Мы любили фашистского зверя в собственной берлоге. И все чаще и чаще стали появляться на улицах и в окрестных домов белые флаги. Несдавались большими группами полками и дивизиями.

2 мая Красная Армия разрезала знамя Победы в Берлине.

И. Коробейников,
инженер ОГТ, участник боев за взятие Берлина.

Воины на трудовом фронте

В чугунолитейный цех марта месяца этого года был демобилизованный вооруженный боевым оружием т. Хаустов. Он прошел большой боевой путь. Тов. Хаустов участник обороны Москвы. Отсюда он перешел в Берлин. На груди воина — победителя сверкает 7 правительственных наград. Им получено 12 благодарностей от командования.

Тов. Хаустов работает кочегаром, является стахановцем, систематически перевыполняющим норму.

В цехе также хорошо работают т. Леонов, Локтин, Шрамко. Все они участники Отечественной войны. Выполняют нормы на 100%.

М. Чернов,
чугунолитейный цех.

Ответственный редактор
С. ЛИСКЕР.